

20.04.91

Петренко Л.

149

Большой театр в очередной раз отправляется на гастроли в Америку, а Леонид Петренко, артист разговорного жанра — на старый Арбат рассказывать анекдоты. Пока мы тут с вами раздумываем, переходить к рынку или не переходить, и как переходить, сразу или постепенно, Леонид совершил этот переход смело и решительно, как Суворов через Альпы.

Судя по гонорарам, которые артист собирает в полиэтиленовый мешок (о конкретной сумме скромно умолчим), товар, предлагаемый этим веселым, талантливым и очень толстым человеком (вес — 130 кг, при росте 170 см), пользуется повышенным спросом. Во всяком случае, за работу на Арбате Леонид получает гораздо больше, чем за аналогичный труд на сцене Театра эстрады. Но, как мне признался сам артист, он предпочитает не смешивать два этих дела: там — святое искусство, здесь — голое ремесло.

— Скажи, Леонид, а рэкетеры не беспокоят?

— Нет. Видимо, они тоже любят слушать анекдоты.

— А прозвище «Московский Колобок» ты сам себе придумал?

— Я придумал только слово «московский»... «Колобок» — это уже народ... Сначала меня дразнили «жиртрест», потом «масложиркомбинат»... В школе...

— Это, когда еще масла кругом было навалом?..

— Да... Когда масла... И Карлсоном меня называли, и Винни-Пухом... А остановился я на «Колобка»...

— Ну, а ты ощущаешь на себе сейчас трудности с продовольствием?..

— Ощущаю.

— Ты стал меньше есть?

— Стал больше тратить на еду.

— Твое любимое блюдо?

— Макароны. С сыром. Сыр, правда, трудно достать.

— Скажи, пожалуйста, сколько ты помнишь анекдотов?

— 4850.

— И сколько же ты анекдотов рассказываешь на Арбате, ну, скажем, за один сеанс?

— 150—200.

— Это сколько по времени?

— Примерно полчаса.

— И много ты людей собираешь?

— Ну, вокруг меня стоит человек чепухи. Одновременно.

— И они все время меняются?

— Нет, они не меняются, они стоят довольно плотной стеной, пока я не скажу, что закончил.

— А какие-нибудь отношения у тебя есть с другими артистами на Арбате?

ДЕЛО ЖИТЕЙСКОЕ

«РЭКЕТИРАМ ТОЖЕ НРАВИТСЯ СЛУШАТЬ АНЕКДОТЫ»



— Конечно. Есть, например, такая «Группа риска». Очень хорошая. Талантливые ребята. У них руководитель Володя Межрябцев. Я с ними вместе буду в кино сниматься. Фильм называется «Силуэт в окне напротив». Беларусьфильм. Кинокомедия о нашей мафии. Я там должен сыграть роль главного мафиози — шеф-повара...

— Понятно. У нас, конечно, повара, — главные мафиози... Ну, а с другими, кроме этой «Группы риска»?

— Там еще есть «Антинародные депутаты»... С ними... С художниками, с продавцами матрешек...

— А вы что — выпиваете вместе?

— Я не пью.

— А почему ты не пьешь?

— Не люблю просто.

— Но ты много куришь, я заметил...

— Курю много... И кушаю много.

— А ты служил в армии?..

— Конечно. На Кавказе. На советско-турецкой границе. В артиллерии.

— Но ты тогда еще не был таким толстым?

— Был. Но с меня в армии вес согнали здорово. Там, кстати, мне и сердце угробили.

— А еще какие-нибудь сложности там были?

— Мне не давали заниматься тем, чем я хотел. Самодетельностью.

— А ты там что, стрелял, что ли? Из пушки?

— Нет, из пулемета.

— По туркам?

— Зачем по туркам?! На стрельбище.

— А турок видел?

— Нет. Вышки ихние видел, а самих людей — нет.

— А ихние вышки от наших чем-нибудь отличаются?

— Нет.

— Ничего в них турецкого?

— Абсолютно.

— Давай теперь вернемся снова на Арбат. Бывают ли у тебя какие-нибудь трудности во время выступления? Экстремальные ситуации? Вопросы из публики, ставящие в тупик?

— Ну, это когда какие-нибудь бабушки, дедушки говорят: «Лучше б пошел рабо-

тать на завод, чем вот здесь языком молоть».

— Ты им объяснил, что уже работал на заводе, и это оказалось хуже?..

— Я не только на заводе работал... Я еще был постовым милиционером, контролером в следственном изоляторе... Давно, в молодости...

— Скажи, как, на твой взгляд, люди, которые тебя слушают, с готовностью расстаются со своими деньгами?

— Как когда.

— От чего это зависит?

— От меня. Понравилось — платят, не понравилось — не платят. У меня уже есть постоянные зрители. Такие, как и у любой другой группы на Арбате.

— Так же, как у Аллы Пугачевой, Валерия Леонтьева?..

— Я не буду себя с ними сравнивать, потому что и сравнивать нельзя...

— А автографы у тебя берут?

— Нет. А если б и брали, я бы не давал.

— А тебе что, жалко автографа?

— Просто я же не знаменитость.

— Ну это ты пока не знаменитость. Потом ты будешь знаменитостью.

— Дай Бог, конечно! Хотелось бы попробовать, что это такое.

— Во всяком случае, ты толще Владимира Винокура и, как мне кажется, не менее талантлив.

— Спасибо на добром слове.

— А теперь на прощание расскажи какой-нибудь анекдот. Только учти, бесплатно.

— Винни-Пух с Пятачком купили воздушный шарик, и Винни-Пух стал его надувать. Пятачок говорит: «Лопнет!» Винни-Пух: «Не лопнет!» Пятачок: «Лопнет!» Винни-Пух: «Не лопнет!» И тут шарик взял и лопнул. Пятачок кричит: «Я же говорил, что он лопнет, вот видишь, он и лопнул. А ты еще улыбаешься!» — «Я не улыбаюсь, — говорит Винни-Пух, — это мне рот разорвало».

— Смешно.

— Смешно.

— Успехов тебе, Леонид!

— Спасибо!

Интервью взял и отдал народу
Лев НОВОЖЕНОВ.